УДК 9 93/94
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

В.А. Михайлов
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРИЧИНЫ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В.А. СЕРОВА И ЕГО ИТОГИ

В статье раскрывается хронология и содержание событий повстанческой деятельности В.А. Серова и ее итоги. В процессе написания статьи были использованы архивные документы, ранее не введенные в научный оборот.

В.А. Серов, бандитизм, повстанцы, Нижняя Волга, крестьяне, советская власть.

События Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в настоящее время остаются малоизученными. Для ученых представляют интерес материалы, освещающие как общие события Гражданской войны, так и события в регионах. В Нижнем Поволжье в последние годы войны наблюдался всплеск бандитизма, который имел одну особенность – лидерами повстанческих движений были в прошлом красные командиры. Одним из таких лидеров являлся В.А. Серов. В исследовании применены основные методы научно-исторического познания, такие как описательный, сравнительно-исторический, логический, метод анализа архивных материалов.

В статье проанализированы работы А.В. Посадского, Ю.Ю. Аншаковой, Е.Ф. Васиной, А.А. Симонова, посвященные деятельности В.А. Серова. Также были использованы архивные документы, ранее не введенные в научный оборот. На основании работ вышеперечисленных авторов и новых архивных документов была систематизирована повстанческая деятельность В.А. Серова.

В исследуемый период Нижняя Волга 1921–1922 гг. стала ареной в разной мере активной и пассивной вооруженной борьбы восставшего крестьянства за свои права [19]. Повстанческое движение здесь не было однородным. Различался так называемый «бандитизм идейный» и «бандитизм рецидивистский». Первый имел организованную форму и идеологическую подоплеку, второй был хаотичен и преследовал узкие цели уголовной наживы. Среди повстанцев вначале преобладало «идейное» направление, но к «лету 1921 года грань… стушевалась». По характеру действия подразделения повстанцев разделялись на «оседлые» и «рейдовые». «Оседлые» повстанцы были активны только в пределах района своего проживания. Тактика «рейдовых банд» основывалась на элементах внезапности, скрытности и чрезвычайной подвижности [5, л. 12; 20].

Одним из лидеров повстанческого движения являлся В.А. Серов. Василий Алексеевич Серов – красный командир, затем в 1920–1923 гг. активный участник и один из руководителей повстанчества в Поволжье и на Южном Урале. Уроженец села Куриловка Куриловской волости Новоузенского уезда Самарской губернии, из крестьян, русский. Участник Первой мировой войны, старший унтер-офицер, командир взвода. Награжден двумя Георгиевскими крестами, дважды ранен. После демобилизации организовал в родном селе вместе со старшим братом Иваном волостной красногвардейский отряд. В июне 1918 г. отряд объединился с красногвардейскими партизанскими формированиями соседних Новорепинской и Орловогайской волостей в Ново-Орлово-Куриловский советский полк (далее – Куриловский). В.А. Серов возглавил в нем батальон. Участвовал в боях с уральскими казаками на Новоузенском и Уральском направлениях.

В начале декабря 1918 г. в Куриловском полку произошел бунт с убийством двух полковых и одного армейского политических комиссаров. Тогда конфликт быстро замяли, так как специальная комиссия РВС 4-й армии выяснила, что убийство стало «результатом неумелых и нетактичных действий» политработников. К тому же у армейского руководства явно не хватало карательных сил для усмирения бунтовщиков. Полк отделался «порицанием». В списке прощеных организаторов бунта значился и комбат В.А. Серов [22].

Следующий бунт куриловцев, перетекший в мятеж нескольких полков Николаевской дивизии, случился в январе 1919 г. и стал угрозой решительному наступлению 4-й армии на Уральск. Мятежным частям было отправлено письменное воззвание РВС 4-й армии с обещанием прощения, но при условии выдачи «явных негодяев», среди которых опять же числился В.А. Серов. Вскоре выяснилось, что мятеж исподволь готовился подпольной эсеровской организацией и многие красноармейцы и командиры были использованы заговорщиками вслепую. Осознали это и куриловцы. Именно Куриловский полк стал основной карательной силой, восстановившей в дивизии «советский» порядок. Отличился и комбат Серов, назначенный в ходе подавления мятежа полковым командиром куриловцев. Командовал полком до января 1920 г. (с 6 апреля 1919 г. – 193-й стрелковый полк 22-й стрелковой дивизии; с 15 июля 1919 г. – 448-й стрелковый полк 50-й стрелковой дивизии). Особенно полк отличился при штурме 2–3 января 1920 г. Царицына (Там же).

В начале 1920 г. В.А. Серов был откомандирован в распоряжение 4-й армии Туркестанского фронта. Назначен командовать отдельным коммунистическим 450-м стрелковым полком в Новоузенском гарнизоне, где начальником гарнизона был А.П. Сапожков. В мае 1920 г. получил должность снабженца формируемой Сапожковым 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии (9-й кавалерийской дивизии) [14; 15].

13 июля 1920 года А.П. Сапожков с командным составом дивизии, недовольные политикой, проводимой Советской властью, приняли решение о вооруженном восстании. На следующий день до личного состава дивизии был доведен приказ № 1 о переименовании 9-й кавалерийской дивизии в 1-ю «Красную Армию Правды» [1; 12, с. 142]. В.А. Серов был активным участником выступления «Армии Правды» в июле 1920 г. Он был назначен комендантом г. Бузулук и командиром перешедшего на сторону восставших Бузулукского запасного стрелкового полка. В сентябре 1920 г. «Армия Правды» была разгромлена, а Сапожков погиб в бою [2, с. 162; 11]. Имея деньги и вооружение, В.А. Серов сформировал собственный повстанческий отряд [23, с. 174–176; 16] и скрылся в Сафаровской волости. Весной 1921 года В.А. Серов с бандой появился в Куриловской и Орлово-Гайской волостях Новоузенского уезда [3, с. 5–7]. Он со своими соратниками выступали против советской власти. Повстанцы совершали нападения на совхозы, волостные исполнительные комитеты и т.д. Захваченный хлеб Серов раздавал крестьянам, что способствовало вливанию крестьян в его отряд. По донесениям, ядро отряда составляли кулаки численностью до 50 человек. Основным же мобилизационным ресурсом являлись бедняки (в основном молодежь в возрасте 16–17 лет) и киргизы [2, с. 162–163; 4, с. 383–390]. Также к повстанцам В.А. Серова присоединились промышлявшие в Уральской области разрозненные банды, входившие ранее в «Армию Правды» Сапожкова. Повстанческий отряд Серова стал называться «Группой восставших войск воли народа». Главенствующая роль в «Группе восставших войск воли народа» принадлежала Реввоенсовету пяти, представленному лидерами отдельных банд, В.А. Серов же был назначен командиром [3, с. 5–7].

Отряд В.А. Серова численностью до 150 человек был обнаружен в районе Балаковского уезда. 19 июля отряд занял Каменную Сарму (46 верст юго-восточнее Балаково). 20 июля разведка В.А. Серова появилась в районе Сулак (40 верст юго-восточнее Балаково). Затем ядро отряда вслед за разведкой заняло селение Сулак, а затем Березово. В Березово повстанцы с участием граждан разбили продуктовые склады, разграбили продукты, разбили заготовительную контору, взяли 292 пуда 29 фунтов муки, 69 пудов соли и других продуктов 29 пудов 2 фунта. Одновременно часть повстанцев направилась в соседнюю деревню Большая Сакма и далее на экономию Кольченко. Заведующего экономией избили плетьми, захватили имущество и скот. 5 августа Серов двинулся в юго-западном направлении на Пугачев [17, л. 3].

Для ликвидации банды В.А. Серова 6 августа был выслан Пугачевский эскадрон (коммунистов и милиционеров) в количестве 100 сабель при одном пулемете, с задачей двинуться через Рукополь и занять Савельевку. Для той же цели из Перелюба (65 верст севернее ст. Семиглавный Мар) выслан коммунистический эскадрон, а из Карловки (50 верст юго-восточнее Пугачевска) отправился коммунистический отряд – оба в направлении движения банды.

По донесению начдива 27-й стрелковой дивизии В.К. Путны, который возглавил операцию против повстанцев, последние продолжали кружить вокруг Пугачева и последовательно занимать населенные пункты вокруг города. В это время к карательным силам присоединился Балаковский коммунистический отряд части особого назначения (далее ЧОН) Н.П. Захарова в составе 30 сабель, 25 штыков, который столкнулся с серовцами у Большого Кушума [17, л. 3–5]. Для оказания отряду ЧОН помощи, начдив 27 стрелковой дивизии В.К. Путна отправил в Пугачевский уезд 9-ю роту 242-го Волжского стрелкового полка 81-й стрелковой бригады 27-й Омской стрелковой дивизии, а на участке Плес-Ершов курсировал бронепоезд № 63 [9, с. 218–267].

11 августа 1921 г. отряд В.А. Серова, по данным красной разведки, насчитывал 120 сабель 100 штыков 2 пулемета 100 повозок. Он преследовался отрядами ЧОН Захарова из Балакова и Сурова из Пугачева. У колонии Магейм Федоровской волости, что 35 верст северо-восточнее станции Урбах, серовцы были настигнуты и частично разбиты. Остатки их бежали на юго-восток в пределы Новоузенского уезда Саратовской губернии, потеряв до 100 убитых и раненых, 50 повозок с хлебом и два табуна лошадей [17, л. 4–5].

20 августа серовцы заняли деревни Питерка и Морша, захватив в плен 15 человек ЧОН. Для ликвидации повстанцев из Красного Кута в районе восточнее станции Гмелинская через четыре дня было выслано подразделение в 100 штыков из 241-го Крестьянского стрелкового полка 81-й стрелковой бригады 27-й Омской стрелковой дивизии. На станции Питерка находился бронепоезд № 70, после обстрела которого серовцы отошли в восточном направлении и вскоре были обнаружены в 20 верстах севернее Новоузенска. Высланный из последнего на автомобилях отряд ЧОН Косачева в 75 штыков и 35 сабель в тот же день напал на них и, после короткой стычки, заставил отойти и переправиться через реку Большой Узень. Уничтожив за собой мост, повстанцы задержали отряд Косачева. Последний, продолжая преследование, 27 августа настиг повстанцев в 40 верстах восточнее Новотроицкая и заставил ее в панике разбежаться, потеряв 3 пленных и около 100 голов рогатого скота. Косачев посчитал свою задачу выполненной и вернулся в Новоузенск. Для окончательного уничтожения отряда В.А. Серова 31 августа было послано 100 штыков, 20 сабель при 4 пулеметах 243-го Петроградского стрелкового полка 81-й стрелковой бригады 27-й Омской стрелковой дивизии, которые противника так и не нашли (Там же, л. 5).

Обнаружились повстанцы в середине сентября уже в Уральской области около станицы Сламихинская. Там произошло объединение отряда В.А. Серова с другими повстанческими формированиями Сарафанкина, Митрясова (Катушкова) и Мартынова, действовавшими в районе уральских степей к юго-западу

от Уральска. Объединившиеся банды, под общим командованием В.А. Серова, насчитывали свыше 100 хорошо вооруженных всадников. Они окружили Сламихинскую и отрезали находившиеся там две роты 243-го полка и сенозаготовительный отряд 27-й дивизии. 3-я рота 243-го полка с пулеметом во главе с командиром роты сдалась в плен. Комбат с группой красноармейцев отошел в направлении станицы Байтурган, где присоединился к прибывшему из Александрова Гая 2-му батальону 243-го полка. Группа оставшихся в Сламихинской красноармейцев засела в домах, в которых держалась всю ночь, израсходовав патроны и, будучи изгнанной из облитых керосином зажженных домов, была взята в плен [21, с. 322–332].

Станица была вскоре отбита 2-м батальоном 243-го полка после 3-часового боя. Общие потери красных – 2 убитых, 6 раненых и 120 попавших в плен. Отступившие повстанцы преследовались 2-м батальоном 243-го полка, и смогли отбить часть пленных красноармейцев.

В Таловке от повстанцев откололась часть отряда во главе с Сарафинкиным и ушла в юго-западном направлении. 5 октября отряд В.А. Серова был застигнут на отдыхе на хуторе Айдарлы (10–15 верст южнее Новоузенска) 2-м батальоном 241-го полка, который преследовал другой повстанческий отряд Пятакова. Повстанцы, приняв боевой порядок, встретили наступающий батальон ружейно-пулеметным огнем и после 2-часового боя отошли в северо-восточном направлении. Пройдя 4 версты, повстанцы перешли в контратаку и, значительно превосходя численностью, охватили батальон в кольцо. Ружейно-пулеметным огнем эта атака и дальнейшие три были отбиты. Повстанцы, потеряв 13 человек убитыми и много ранеными, отошли в восточном направлении.

6 октября в районе хутора Айдарлы произошло слияние отряда В.А. Серова с повстанческими отрядами, действовавшими в районе левобережья Волги, а именно с отрядами Пятакова, Маслова, Аркина, Шувалова (Шаповалова).

Вместе с тем силы красных увеличились незначительно. В помощь 2-му батальону 241-го полка был выслан эскадрон 27-го кавалерийского полка 27-й Омской стрелковой дивизии. Эскадрон наткнулся на объединенные отряды повстанцев численностью до 700–800 сабель, 180–200 человек пехоты при 8 пулеметах, и отошел, понеся потери: 7 человек убитыми и около 20 пленными, 1 пулемет. 7 октября со стороны Новоузенска на повстанцев была отправлена сводная группа из 3-го эскадрона 27-го кавалерийского полка, 1-го батальона 241-го полка и 3-го батальона 243-го полка. На рассвете 14 октября эскадрон 27-го кавалерийского полка и 1-й батальон 241-го полка атаковали в селении Хазбан-Камыш-Кул, где ночевал отряд В.А. Серова. Оставив свыше 70 человек зарубленными, исправный пулемет, 33 шашки, 39 лошадей с 11 седлами и часть обоза, повстанцы бежали на север, преследуемые красными частями.

Приблизительно в эти же дни и в этом же районе отряд Пятакова с его спутником Шуваловым и другими отклонились от отряда В.А. Серова и двинулись на запад в район станции Джаныбек, преследуемые вышеуказанными частями. Отряд В.А. Серова повернул на юго-восток, преследуемый 2-м и 1-м эскадронами 27-го кавалерийского полка и 2-м батальоном 241-го полка, и был настигнут 27 октября в урочище Куады-Кары в 35 верстах западнее Лбищенска. В этом районе отряд В.А. Серова успел объединиться с повстанцами Катушкова. Составляя общей сложностью 400–500 сабель при 5 пулеметах, приняли бой и централизовано отступили дальше в степь [17, л. 7].

29 октября конница В.А. Серова в 100 сабель, занимавшая Широков, была атакована 1-м эскадроном. Она, бросив обоз, поспешно отошла на юго-восток, преследуемая 1-м эскадроном, зарубившим до 25 бандитов. У Жемчужины Колки (7 верст юго-восточнее Широкова) 1-й эскадрон был атакован с флангов двумя бандами В.А. Серова. Эскадрон с боем стал отходить на Широков и был атакован вторично с трех сторон трижды превосходящими силами противника. Пользуясь полною истощенностью лошадей эскадрона, бандиты врезались в него, рубя и забирая в плен красноармейцев. Преследуемый бандитами, эскадрон в беспорядке отступил на юго-восток, но атакой подошедших со стороны Соленая Лощина 2-го эскадрона 27-го кавалерийского полка и 2-го батальона 241-го полка бандиты были отброшены назад и, понеся большие потери, двумя группами ушли в северо-восточном направлении.

Для ликвидации объединенной группы В.А. Серова и Катушкова 4 ноября из Уральска выступил ударный отряд 242-го полка. 7 ноября отряды Серова и Катушкова, объединившиеся уже с отрядом Горина, общей численностью до 600 сабель при 6 пулеметах и обозе, преследуемые из района Широков красными частями, перешли в 17 верстах восточнее Шипово железную дорогу и заняли Малаховку, что 20 верст северо-западнее Шипово. Утром 13 ноября группа В.А. Серова, Горина и Чапаева [6, л. 3], доходившая до 800 сабель при 8 пулеметах, ворвалась в Пугачев, где встретила сопротивление местного отряда ЧОН, которое длилось 4 часа. В итоге отряд ЧОН был вынужден оставить город. Но, вместе с подоспевшим отрядом ЧОН из Нижней Порубежки, вскоре перешел в наступление на Пугачев, где противника уже не оказалось. Отряд В.А. Серова в стычках потерял до 70 человек убитыми и ранеными, причем среди убитых был один из главарей банды – Г.И. Чапаев. Разграбив в Пугачевске склады управления продовольственного комитета и отделение районного союза, повстанцы отошли. Оба отряда ЧОН продолжили преследование и 14 ноября выбили их из Нижней Порубежки. Потеряв до 25 убитыми и невыясненное количество раненых, повстанцы отошли на Рахмановку [21, с. 322–332]. Неудачи, постигшие отряд В.А. Серова в походах на г. Калмыков, станцию Шипово и др., негативно сказались на боевом духе членов отряда. Отряд стал морально разлагаться вместе со своим командиром. По воспоминаниям одного из бойцов отряда: «Серов повел разгульную жизнь, пил самогонку, катался на тройке. Устраивал безумные скачки» [3, с. 5–7].

На основании совместного приказа Революционного Военного Совета Республики и Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (далее ВЧК) № 2792/483 от 9 декабря 1921 г. ликвидация бандитизма была возложена на местные органы и войска ВЧК с привлече-

нием в необходимых случаях полевых войск [10, с. 762]. За военным командованием оставалось право оперативного руководства действиями всех войск в «наиболее серьезных случаях проявления бандитизма». Для Степного Заволжья таким случаем стала ликвидация банды В.А. Серова. Согласно приказу по войскам округа, борьба с бандитизмом на территории Самарской губернии была передана командующим войсками ВЧК по Приволжскому военному округу. Из Самары на 4-х автомобилях в районе Рахмановки и далее был выброшен отряд ВЧК Кравченко в 100 штыков при 6 пулеметах. Из Пугачева навстречу движения банде Серова выступил 2-й батальон 242-го полка (Там же, с. 779).

7 декабря отряд В.А. Серова в количестве 700 сабель при 8 пулеметах повел с юга и востока наступление на Калмыково и овладел его южной частью, после двухдневной перестрелки. В ночь на 17 декабря они произвели налет на Гурьев, где в бою с 34-м батальоном ВЧК потеряли более 150 человек. Отойдя от Гурьева, предприняли вторичное наступление и, после упорного сопротивления, заняли северо-западную окраину Гурьева. На другой день повстанцы из Гурьева убыли. Для ликвидации банды из Уральска были отправлены два экспедиционных отряда. Преследуемые экспедиционными отрядами, повстанцы были выбиты с тракта Уральск – Гурьев и отошли на восток, а 18 января 1922 г. с боем заняли укрепление Уильское. В.А. Серов вел переговоры об условиях сдачи с Саратовским штабом ВЧК, комбригом 81-й стрелковой бригады, а затем 19 января с заместителем командующего войсками округа Н.Ф. Артеменко, прибывшим в Уральск для руководства операциями против повстанцев. Причиной проведения переговоров о сдаче явилось большое количество раненых и больных, которым необходимо было время для того, чтобы встать в строй. Перемирие длилось с 26 января по 9 февраля 1922 года. К 1 февраля 1922 отряд Серова насчитывал до 600 сабель [9, с. 218–267]. В.А. Серов пытался продлить перемирие, но по решению главкома РСФСР С.С. Каменева оно не было продлено. Несмотря на это, отряд Серова сумел восстановить свою боеспособность [13, с. 53–56].

Тракт Уральск – Гурьев был обеспечен 1-м и 2-м батальонами 242-го полка в районе Сахарная – Калмыковск, свободным дивизионом 27-го кавалерийского полка под командой Турышева в Сахарная, и 38-м батальоном ВЧК с эскадроном в форпосте Гребенщиковский. В Джамбейтинской ставке находился 97-й отдельный эскадрон. Для обеспечения восточного направления из Оренбурга на станцию Джурун было переброшено два батальона 289-го полка. 17 февраля конные части были направлены для одновременного удара на укрепление Уильское с севера, запада и юга. Для содействия им с востока выдвинут был отряд 289-го полка. 27 февраля конные части, подчиненные общему командованию Турышева, повели наступление на укрепление Уильское и к исходу суток выбили оттуда Серова. После 8-часового боя В.А. Серов отступил на Илецкий городок, потеряв 74 убитых, более 200 подобранных и увезенных с собою раненых, 126 убитых лошадей и 30 винтовок. Преследовать повстанцев из-за утомленности сводного отряда не было возможности. 22 марта повстанцы были настигнуты частями 27-го кавалерийского полка у Болдырева (12 верст севернее Бородинское) и после полуторачасового боя отошли на Семенов, что 7 верст севернее, где через час были вновь настигнуты, и после часового боя отступили на Ташлинский. Неотступно преследовавший банду, 27-й кавалерийский полк настиг банду снова и после двухчасового боя выбил ее из Ташлинского. Общие потери банды за 22 марта – убито 110 и раненных 87, из которых 50 банда забрала с собой. Лошадей убитых 72 и ранено 18 [21, с. 322–332]. В связи с тем что В.А. Серов со своим отрядом двигался в направлении Пугачевского уезда, было принято решение об отправке батальона саратовских курсантов на станцию Ершов, а саратовскому командиру ЧОН было приказано мобилизовать Покровский кавалерийский эскадрон и придать его батальону курсантов. Кроме того, была выделена пешая разведка с кавалеристами от 31-го батальона Главного политического управления (далее ГПУ) [18, л. 355]. Охрана железной дороги была возложена на 2-ю бригаду (Там же, л. 230). Командиру 2-й бригады был отдан приказ отправить на железнодорожный участок Ершово – Уральск бронепоезд № 109, с задачей не пропустить через линию железной дороги отряд В.А. Серова (Там же, л. 390).

В апреле 1922 г. отряд В.А. Серова был рассеян и разошелся мелкими группами в разных направлениях. Сам В.А. Серов, минуя северную оконечность озера Балыкта, направился в район Буланы [6, л. 8–11]. В Дергачевском районе разрозненные банды В.А. Серова численностью по 20–50 человек грабили местное население [18, л. 441].

Новые сведения о них появляются в мае 1922 года. 20 мая 1922 года в селе Сулак Балашовского уезда был замечен отряд Иванова в количестве 600 человек. Предположительно, он двигался в Больше-Грущицкий район Бузулукского уезда [8, л. 20]. К 30 мая на территории Поволжского округа действовали отряды Иванова – 40–50 человек, Киреева – 18 сабель, Веппа (Кеппа) – 19 сабель, Киргиз и татар около 220 человек, Серова – 50 сабель (Там же, л. 29). 16 июня 1922 года отряды Иванова и Серова в количестве 100 сабель, 60 человек пехоты при двух пулеметах направлялись в г. Балаков (Там же, л. 28). 17 июня отряд Серова двигался на Казачью Таловку. 18 июня он уже был в Киргизских кибитках. После столкновения с отрядом Турышева, отряд В.А. Серова бежал в южном направлении, бросая награбленное имущество и скот. Отряд Турушева продолжил преследование серовцев. 23 июня, со слов перебежчиков, Иванов с семью бандитами направился на Малаховку. Остаток отряда, в основном женщины и подростки, ушла в направлении Чижинский-2. Вид отряда изнуренный, так как они не успевали готовить пищу, ее забирали у крестьян, патронов нет. Основная часть отряда, за исключением приближенных Серова, намерена разбежаться [7, л. 308 об]. 24 июня серовцы заняли хутор Черебаевка-Кулаково, затем стали отходить в направлении Орлов Гай, заняли Таловку и двинулись на хутор Семеновский. Потеряв весь обоз, бандиты забирали у крестьян заводной конский состав [7, л. 319]. К 30 июня банда В.А. Серова в количестве 25 всадников соединилась с отрядами Иванова и Долматова (Там же, л. 324).

Повстанческая деятельность В.А. Серова продолжалась с весны 1921 года до середины августа 1922 года. Началась данная деятельность как борьба с Советами и оказание помощи крестьянам, однако в дальнейшем переросла в откровенный бандитизм. 15 августа, после переговоров с сотрудниками ГПУ, он сдался в плен. Дело В.А. Серова рассматривал Самарский губернский суд с 18 по 23 декабря 1923 года. По решению суда он был приговорен к расстрелу [24, с. 804].

Проанализировав повстанческую деятельность В.А. Серова, можно прийти к выводу о том, что В.А. Серов, будучи красным командиром с боевым опытом, пошел против советской власти. Вид его повстанческого движения можно классифицировать как «бандитизм идейный», так как он имел организованную форму и идеологическую подоплеку. Но в последующем его армия, называемая «Группой восставших войск воли народа», превратилась в обыкновенную банду, грабившую крестьян, которым недавно же и помогала, раздавая зерно. Итогом повстанческого движения стало моральное разложение повстанцев, отсутствие помощи (материальной, людьми) со стороны крестьян, что привело к поражению отряда В.А. Серова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аншакова, Ю. Ю. Армия «Правды» начдива Сапожкова / Ю. Ю. Аншакова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2006. – Т. 8, № 3. – С. 769–780.

2. Аншакова, Ю. Ю. Крестьянские восстания в Среднем Поволжье в 1918–1920 гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Аншакова Ю. Ю. – Самара, 1998. – 210 с.

3. Васина, Е. Ф. Бандитизм в Саратовской губернии / Е. Ф. Васина // Саратовский государственный областной музей № 6, 1928. – С. 5–7. – URL: https://oldserdobsk.ru/1000/050/1050019.html (дата обращения 26 июня 2025 года). – Текст : электронный.

4. Герман, А. А. Идеология и практика антибольшевистской «Крестьянской войны» 1921 года в Саратовском Поволжье / А. А. Герман // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 383–390. – DOI 10.18500/1819-4907-2023-23-3-383-390.

5. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 2. Д. 320.

6. ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 538.

7. ГАНИСО. Ф. 2109. Оп. 1. Д. 10.

8. ГАНИСО. Ф. 4272. Оп. 1. Д. 10.

9. Исторический очерк 27-й Омской стрелковой дивизии РККА. – Москва, 1923. – 291 с.

10. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. : документы и материалы / под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 944 с. – (Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. : документы и материалы).

11. Котельников, А. С. Политический бандитизм и борьба с ним в Поволжье в 1920–1921 гг. / А. С. Котельников // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 4 (49). – С. 25–33.

12. Кузнецов, М. В. Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны (1917–1922) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кузнецов М. В. – Саратов, 2004. – 219 с.

13. Панькин, С. И. Опыт мирного разрешения вооруженных конфликтов власти и оппозиции на Южном Урале в 1920–1922 годах / С. И. Панькин // Вопросы управления. – 2014. – № 1 (26). – С. 53–56.

14. Посадский, А. В. Восстание А. П. Сапожкова: потенциал сочувствия и организационные ограничения / А. В. Посадский // Новое прошлое. – 2020. – № 1. – С. 154–163. – DOI 10.18522/2500-3224-2020-1-154-163.

15. Посадский, А. В. Восстание «Голодающих крестьян» 1921 г.: управление и организация по собственным документам восставших / А. В. Посадский. – Текст : электронный // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (52). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-golodayuschih-krestyan-1921-g-upravlenie-i-organizatsiya-po-sobstvennym-dokumentam-vosstavshih (дата обращения: 13.06.2025).

16. Посадский, А. В. Штаб дивизии РККА о заволжском повстанчестве начала 1920-х годов / А. В. Посадский // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 10. – С. 45–50. – DOI 10.30853/manuscript.2020.10.9.

17. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 7. Оп. 5. Д. 146.

18. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 120.

19. Сафонов, Д. А. Конструктивное начало в крестьянском протесте: «Красная Армия Правды» в Бузулуке (июль 1920 года) / Д. А. Сафонов // Научный диалог. – 2020. – № 10. – С. 398–415. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-10-398-415.

20. Симонов, А. А. Краткосрочные временные военно-учебные заведения в Саратовском Поволжье (1915–1923 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Симонов А. А. – Саратов, 2004. – 298 с.

21. Симонов, А. А. Краткий обзор борьбы против банд Серова в Приволжском военном округе за время с августа 1921 года по апрель 1922 года / А. А. Симонов, А. Н. Рыбаков // Военно-исторические исследования в Поволжье : сборник научных трудов. – Выпуск 12–13. – Саратов : Техно-Декор, 2019. – С. 322–332.

22. Симонов, А. А. Мятеж полков Николаевской дивизии на Восточном фронте (январь 1919 г.) / А. А. Симонов. – Текст : электронный // Новый исторический вестник. – 2009. – № 22. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/myatezh-polkov-nikolaevskoy-divizii-na-vostochnom-fronte-yanvar-1919-g (дата обращения: 27.06.2025).

23. Симонов, А. А. Серов Василий Алексеевич / А. А. Симонов // Вожаки и лидеры смуты 1918–1922 гг. – Москва, 2017. – С. 174–176.

24. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 томах. Том 1. 1918–1922 гг. / под редакцией А. Береловича, В. Данилова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 864 с.

V.A. Mikhailov

THE REASONS FOR V.A. SEROV'S INSURGENCY AND ITS RESULTS

The article reveals the chronology and results of the events of V.A. Serov's insurgent activity. The author uses the archival documents that have not previously been introduced into scientific circulation.

V.A. Serov, gangsterism, insurgents, the Lower Volga, peasants, Soviet power.